

Мигачева Анна Юрьевна

Философская категория «справедливость» и гражданское право

В статье обосновано, что понимание сущности справедливости как основного начала гражданского права невозможно без установления ее истонного философского значения. Показано влияние требований справедливости на формирование гражданско-правовых институтов, в частности, института права собственности.

Ключевые слова: принципы гражданского права, основные начала гражданского права, справедливость, право собственности, вещные права.

Philosophical category «justice» and civil law

The article substantiates that the understanding of the essence of justice as the basic principle of civil law is impossible without the establishment of its original philosophical significance. The influence of the requirements of justice on the formation of civil law institutions, in particular, the institution of property rights, is justified.

Key words: principles of civil law, the basic principles of civil law, justice, property rights, proprietary rights.

Современное гражданское законодательство на протяжении 10 лет находится в процессе реформирования. В настоящее время большинство гражданско-правовых институтов в той или иной степени подверглись изменениям, которые нашли отражение в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ). Однако процедура реализации нововведений принятого в первом чтении Законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] так и не получила завершения. В частности, сохраняется неопределенность в отношении итогового варианта раздела, посвященного вещным правам. Такое положение вещей симптоматично. Законодательство о праве собственности и иных вещных правах отражает общую идеологию правового оформления отношений принадлежности материальных благ; по его состоянию можно судить об уровне экономического, политического, социального развития государства. То обстоятельство, что на сегодняшний день единая концепция регулирования данных отношений не сложилась, очередной раз заставляет задуматься о базовых мировоззренческих установках, на которые следует ориентироваться как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Квинтэссенции идей, которые должны быть реализованы при формировании гражданского законодательства в целом и законодательства о вещных правах в частности, воплощает в себе категория «справедливость». Данная категория относится к числу многоаспектных и применяется во всех без исключения областях

общественной жизни, поскольку имманентно сопровождает любые отношения, предполагающие взаимодействие и обмен. Представления о справедливости эволюционировали вместе с развитием общества. Однако определенные аспекты ее содержания остаются неизменными и содержатся в глубинах философского знания.

«Философия есть теоретический базис, на который опирается научное мировоззрение» [2, с. 8]. Оценка гражданского права с позиций философских категорий, безусловно, расширяет горизонты понимания гражданского права, позволяет использовать накопленные за многие эпохи знания и открывать новые грани. Доказано, что каждая идея, чтобы стать принципом, должна пройти через процедуру философского обоснования [3, с. 554]. Таким образом, гражданско-правовая категория «справедливость», прежде чем быть воспринятой в качестве принципа и основного начала, должна быть осмыслена сквозь призму философских теорий.

Философское учение о справедливости обширно. В Античности была предложена первая формула справедливого миропорядка: достижение пропорциональности и необходимость не переступать установленных границ [4, с. 24]. По сути, данное положение составляет общий смысл права, который заключается в установлении общеобязательных правил, гарантирующих соблюдение и уважение прав и свобод других лиц, а также сосуществующих интересов различных групп и индивидов.

В традиции древнегреческой философии справедливость предстает, прежде всего, как добродетель, т.е. категория, обозначающая

стремление или, согласно Д. Макдауэлу, «предрасположенность к правильному поведению» [5, с. 331]. Аристотель высказывал убеждение о том, что справедливость «величайшая добродетель», включающая в себя представления о других добродетелях (мудрости, мужества, умеренности) [6, с. 245]. В этом значении справедливость можно рассматривать как общий принцип гражданского права, вбирающий в себя представления о добросовестности, разумности, добропорядочности участников гражданских правоотношений. Принцип справедливости без сомнения можно назвать «сверхпринципом», поскольку, как подмечено С. А. Ивановой, «нарушение (неприменение или неправильное применение к конкретным гражданско-правовым отношениям) хотя бы одного из основных начал, зафиксированных в норме ст. 1 Гражданского кодекса РФ, ведет к несоблюдению принципа справедливости в гражданском праве» [7, с. 123].

Аристотелю принадлежит и идея об уравнивающей и распределяющей справедливости, которая, в свою очередь, объясняет разделение права на частное и публичное. Уравнивающая справедливость символизирует равенство в обмене, но равенство арифметическое, при котором учитывается, прежде всего, ущерб. Уравнивающая справедливость – область отношений, не предполагающих власти и подчинения (заключение сделок, компенсация ущерба, возврат неосновательно присвоенного). Распределяющая справедливость предусматривает, что распределение происходит «по достоинству», в зависимости от социальных статусов [6, с. 246].

В начале XX в. учение Аристотеля о справедливости находит отражение в теории Г. Радбруха, который также видел критерий разделения права на частное и публичное в идее права, которая, в свою очередь, связана со справедливостью. «Идея права, – писал философ, – не может быть ничем иным, как справедливостью» [8, с. 43]. Однако справедливость в отношениях частноправовых и публично-правовых имеет разное содержание. Справедливость в частном (гражданском праве) реализуется в отношениях между равными субъектами и предполагает соизмерение предоставлений. Учение об уравнивающей и распределяющей справедливости значимо для выделения справедливости как принципа гражданского права, содержание которого не сводится к равенству возможностей участников гражданских правоотношений или к оценке соответствия их поведения этически-нравственным нормам.

Аристотель и его последователи заложили основу для более глубокого понимания справедливости, при котором она, с одной стороны, субъективна и соответствует оценке, прежде

всего, качеств человека. В данном значении справедливость – абсолютная ценность, которую нельзя вывести ни из какой другой ценности. С другой стороны, справедливость объективна и относится к оценке отношений, в том числе и отношений, регулируемых правом, в соответствии с критериями соразмерности, пропорциональности и эквивалентности.

Современное гражданское право через объективизацию интуитивно восприняло указанные философские постулаты.

Например, в ст. 274 ГК РФ закреплен порядок предоставления соразмерной платы за установление сервитута. Указанная плата предназначена для сглаживания негативных последствий введения ограничений и призвана обеспечить справедливый баланс интересов сторон. Поэтому она должна быть соразмерной степени причинения неудобств собственнику установлением сервитута и площади участка, предоставленного для прохода или проезда. Сама возможность заключения соглашения об установлении сервитута определяется в зависимости от того, насколько вводимые сервитутным обременением приведут к невозможности использовать земельный участок в соответствии с его разрешенным использованием или к существенным затруднениям в использовании земельного участка.

Оценку в соответствии с критерием соразмерности должен дать правоприменитель. Как отмечено в «Обзоре судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок», плата за сервитут определяется судом, исходя из принципов разумности и соразмерности, с учетом характера деятельности сторон, площади и срока установления сервитута. Размер платы за сервитут должен быть соразмерен той материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом. При учете отмеченных критериев будет достигнут справедливый баланс между конкурирующими интересами собственника земельного участка (иного объекта недвижимости), обремененного сервитутом и заинтересованного в установлении сервитута собственника соседнего земельного участка.

В эпоху Возрождения продолжателем идей Аристотеля отчасти являлся Г. Гроций. Начала гражданского права у него сводятся к справедливости, которая реализуется через достижение эквивалентности обмена, воздержания от посягательства на чужое имущество, возвращение вещи тому, кому она принадлежит, выполнение условий договора.

Понятие справедливости у Г. Гроция находится во взаимосвязи с пониманием сущно-

сти собственности. «Если кто-нибудь получит во владение чужую собственность, то должен возвратить ее собственнику. Если бы значение собственности заключалось в обязанности возвращения вещи лишь по требованию собственника, то собственность была бы слишком необеспеченной и слишком дорого стоила бы ее охрана» [10, с. 206].

Весьма актуальны взгляды на справедливость шотландского философа Д. Юма. Философия справедливости Д. Юма также неизбежно связана с категорией собственности. «Происхождение справедливости объясняется происхождением собственности», – считал Д. Юм [11, с. 642]. По мнению философа, для того чтобы постичь ценность и назначение собственности, следует исходить из понимания справедливости [11, с. 352]. Д. Юм писал: «Если бы люди жили вне общества, собственность не была бы известна и ни справедливость, ни несправедливость никогда бы не существовали» [11, с. 352]. Справедливость, в представлении Д. Юма, достигалась путем установления баланса между разнонаправленными интересами. Справедливым считался такой баланс, при котором достигалось благополучие не только отдельного индивида, но и всего человеческого общества.

Полагаем, данная идея должна получить более глубокое выражение при формировании законодательства о вещных правах. Уже сегодня в ГК РФ имеются нормы, демонстрирующие, что произвол при реализации частного интереса недопустим. Норма ст. 293 ГК РФ [12] обращена как раз к достижению справедливого баланса и общей пользы. Если собственник нарушает права и интересы соседей, использует жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не производит необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения. Ст. 284 ГК РФ, предусматривающая возможность изъятия у собственника земельного участка, когда участок предназначен для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не используется по целевому назначению в течение трех лет, также направлена на защиту общественного интереса.

В подобных нормах справедливость приобретает значение «компромисса». Именно в идее компромисса видел сущность справедливости основатель экзистенциализма К. Ясперс [13, с. 183]. Без нормативной реализации идей компромисса, пропорциональности и баланса интересов не может быть достигнута справедливость в регулировании гражданских правоотношений, не получит защиту ни частный интерес, ни общественный.

Проведя беглый обзор философских учений о справедливости, можно заключить, что смысл принятия любой нормы закона должен заключаться в стремлении с помощью положений данной нормы приблизиться к установлению справедливого порядка. В этом значении справедливость, безусловно, следует воспринимать как фактор правообразования.

Справедливость в общем смысле включает в себя морально-этические представления о добре и зле, о должном, правильном и равновесном распределении благ в обществе. Справедливость в этом смысле – та самая аристотелевская добродетель. Однако это лишь одно из значений категории «справедливость» в гражданском праве. Вопрос о справедливости сопровождает отношения, предполагающие обмен. В зависимости от обменной ситуации складываются и критерии справедливости. Гражданские правоотношения покоятся на необходимости установления меры и пропорции, следовательно, о достижении справедливости можно говорить в тех случаях, когда в нормах гражданского законодательства и при его применении учтены начала эквивалентности и соразмерности.

Философские учения показали, что справедливость неразрывно связана с категорией собственности. Оба понятия существовали задолго до появления правового опыта регулирования общественных отношений. Представления о справедливости формировались в зависимости от развития отношений собственности и наоборот. Для эффективного регулирования современных отношений собственности необходимо учитывать заложенные философией идеи о том, что справедливость в отношениях принадлежности материальных благ достигается путем установления баланса между частными и публичными интересами через ограничения частного интереса в целях защиты прав и законных интересов других лиц и достижения общей пользы и публичного интереса в целях недопущения ущемления свободы усмотрения собственника [14].

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона № 47538-6. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Голышева М.О. История философии. М., 2011.

3. Введение в философию: учеб. пособие / авт. кол.: И.Т. Фролов и др. М., 2005.

4. Рассел Б. История западной философии в ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней: в 3 кн. СПб., 2001. Кн. 1.

5. McDowell John. *Virtue and Reason* // *The Monist*. 1979. № 62.

6. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998.

7. Иванова С.А. Принцип справедливости в общих положениях Гражданского кодекса России // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 23 янв. 2012 г. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. Уфа, 2012.

8. Радбрух Г. Философия права. М., 2004.

9. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апр. 2017 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2017., нояб.

10. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.

11. Юм Д. Исследование о принципах морали // Избр. соч.: в 2 т. М., 1965. Т. 2.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

13. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

14. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00621.

1. About modification of parts the first, the second, the third and the fourth of the Civil Code of the Russian Federation and also in separate legal acts of the Russian Federation: draft of the fed. law № 47538-6. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

2. Golysheva M.O. *Philosophy history*. Moscow, 2011.

3. *Introduction to philosophy: study aid / auth. coll.* I.T. Frolov, et al. Moscow, 2005.

4. Russell B. *History of the western philosophy in its communication with political and social conditions from antiquity up to now: in 3 b.* St. Petersburg, 2001. B. 1.

5. McDowell John. *Virtue and Reason* // *The Monist*. 1979. № 62.

6. Aristotle. *Ethics. Policy. Rhetoric. Poetics. Categories*. Minsk, 1998.

7. Ivanova S.A. *The principle of justice in general provisions of the Civil Code of Russia* // *Current problems of improvement of the legislation and law enforcement: proc. of II Intern. sci.-pract.conf.*, Ufa, on Jan. 23, 2012 / gen. ed. by A.V. Ragulin, M.S. Shaykhullin; The Eurasian Research Institute of Law. Ufa, 2012.

8. Radbrukh G. *Philosophy of law*. Moscow, 2004.

9. *The overview of jurisprudence on cases of establishment of an easement on the land plot: appr. by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Apr. 26, 2017* // *Bull. of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2017., Nov.

10. Grotius G. *On the law of war and peace*. Moscow, 1994.

11. Hume D. *The study of the principles of morality* // *Sell. works: in 2 vol.* Moscow, 1965. Vol. 2.

12. *The Civil Code of the Russian Federation (part one) d.d. Nov. 30, 1994 № 51-FL* // *Coll. of legislation of the Russian Federation*. 1994. № 32. Art. 3301.

13. Jaspers K. *Spiritual situation of time* // Jaspers K. *The meaning and purpose of history*. Moscow, 1991.

14. *The research was completed with financial RFBR support in the framework of a research project № 18-011-00621.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мигачева Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Кубанского государственного университета; e-mail: a.migacheva@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

A.Yu. Migacheva, Candidate of Law, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law of the Kuban State University; e-mail: a.migacheva@gmail.com